

Майарана Мистеру

Шесть лет спустя

«Литнет»

2023

Мистеру М.

Шесть лет спустя / М. Мистеру — «Литнет», 2023

– Стужев, да у тебя на лбу написано: «Извести Савельеву – цель всей жизни!» – я сжала кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не заехать по его холёной бандитской морде. Морда же либо не замечала моей ярости, либо ей действительно было откровенно плевать на врага в моём лице. Яр сделал один плавный шаг, вынудив напрячься, и с нескрываемым сарказмом выдохнул мне в лицо: – Надо же, тебе всего шести лет хватило, чтобы это понять.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от 09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

Правильно говорят, что можно часами смотреть на огонь, воду и на то, как работают другие. Пожалуй, со дня, как в кафе пришёл дядя Кероп, я только и делала, что рабочие часы проводила на кухне. Мне нравилась та атмосфера, которая витала вокруг него. Нравилась ароматы армянской кухни, которыми соблазнялась, наверное, половина нашего района. И сам дядя Кероп – замечательный человек, с которым можно забыть на время о проблемах.

– А я говорил, что сода не такой. Тесто нэ так поднимается. Сматри, лиса.

Мне протянули тарелку с булочками, которые действительно не были похожи на те, что получались раньше. Повар покачал головой:

– Русский сода самый лучший, лиса. Слюшай, что дядя Кероп говорит.

Я виновато улыбнулась, припоминая, что действительно настояла на европейской марке. Почему-то была уверена, что разницы не будет, а купить было выгодно, потому что поставщики сделали хорошую скидку на неё. Блин, ещё и с этим разбираться. Будто мало мне проблем с поставками чая.

– Хорошо. Сегодня же закажем нашу, а эту вернём.

Вздыхнув, я взглянула на часы и улыбнулась армянину.

– Мне пора. Пожалуйста, приглядывайте за девчонками, чтобы не наворотили чего в зале опять.

Мужчина кивнул и направился к плите. Сдаётся мне, он и сам вину чувствовал, что недосмотрел за новенькой на прошлой неделе. Стоило только той остаться один на один с кассой, как мы недосчитались наличности.

Но да ладно. Там уже полиция разбирается. Правда, мне совсем не нравилось отношение нашего участкового, который делал иногда намёки на тесное сотрудничество. И речь вовсе не об интиме, чтобы вы понимали. Ушлый зверь явно хотел денег, но не знал, как подступиться. А я порядочный гражданин. Мне вот это всё ни к чему совсем.

Я вышла в зал, ещё раз проверила, всё ли в порядке, улыбнулась постоянным клиентам и выпорхнула из «Страны чудес».

Название кафе давала мама. «Алиса в стране чудес» была в детстве её самой любимой книгой. Наверное, вы уже догадались по моему имени, верно? В общем, это тот тяжёлый случай, когда до созидания дорвался фанат.

После того как она заболела, управление я взяла на себя, хотя на тот момент у меня уже было два чайных магазинчика, и я плотно занималась их продвижением и раскруткой. Была кощунственная мысль нанять в кафе управляющего, но категорическое мамино «не вздумай» поубавило мой энтузиазм. Пришлось распределять время, возможности и силы.

Сказать, что это мне вышло боком, – не сказать ничего. На меня, как по мановению волшебной палочки, посыпался ворох проблем. То Роспотребнадзор с проверками в связи с какими-то жалобами, то пожарная охрана, то налоговая. А когда я разбиралась с этими проблемами, меня настигали другие. За два года я восемь раз сменила транспортную компанию! Восемь! Но и сейчас у нас нередко случались серьёзные проблемы. Мы покупаемся товаром

уже на полгода вперёд, постоянно контролируя резерв. Но сеть расширяется, а спрос растёт. Нам просто не хватает продукции.

В общем, меня довольно часто посещала мысль продать этот бизнес, несмотря на то что он довольно доходный. Но я столько сил и средств в него вложила, что мне просто жалко. Самое обидное, что даже делегирование не помогало. Помощники и помощницы от меня бежали, не глядя на достойную заработную плату.

Неженки.

И где в наше время найти раба, который будет жить на работе и делать что-то, что приносит доход его начальству? Вот и я говорю, что такие дураки нынче не в моде. Как говорит наш электрик, уж лучше мамкиным блогером быть, чем так спину надирать.

Тоже, что ли, попробовать?

Только я села в машину, как зазвонил смартфон. Противная мелодия, установленная на номер начальницы отдела закупок, вопила на весь салон. Я моментально подняла трубку, чтобы не слышать этот вой. Но услышала нечто совсем уж ужасное:

– Поставка из Китая отменена. Поставщик разорвал контракт в одностороннем порядке, отдел бухгалтерии сообщает, что они вернули средства вместе с компенсацией по реквизитам. Что нам делать, Алис?

У меня пропал дар речи, поэтому несколько долгих секунд я беззвучно открывала и закрывала рот, мысленно прогоняя в голове тот факт, что поставка и так затягивалась на неделю.

Я вообще не понимала, что происходит. Не могла же я быть такой невезучей! Никак не могла.

– А что у нас по запасам, Алин? Скоро ведь должны и из Индии товар прислать?

Девушка замялась, но всё же ответила:

– Понимаешь, похоже, тот представить, с которым мы так непредусмотрительно заключили сделку удалённо... Он оказался мошенником.

Приплыли. То есть мы ещё и значительную сумму слили?

– Меня точно кто-то проклял, – выдохнула я, откинув голову на подголовник.

Желание ехать в головной офис отвалилось. Зато появилось другое. Залезть, например, на диван, прижать голову к маминым коленкам и посмотреть с ней её любимый фильм.

– И есть ещё одна проблема, – неохотно сообщила Алина. – Вишняков прозванивает по всем отделам. Мы ему не отгружали накладную. Нам просто нечем.

За-ши-бись.

Самый крупный и самый вредный клиент, за которым я лично охотилась целый месяц, сейчас разорвёт контракт. Это стопроцентный армагеддец! Нет, безусловно, мы выживем, но репутация подмочена и...

А что, собственно, «и»? Из любой ситуации есть как минимум два выхода. Даже если вас сожрал дракон. Вопрос только в том, на что вы готовы пойти.

Глубоко вдохнув, я досчитала до десяти и завела машину. Сначала разберусь со всеми проблемами, а после поеду домой и сделаю, как хотела. Посмотрю с мамой какой-нибудь старый фильм. Может, даже индийский. Может, даже про Зиту и Гиту.

В офисе царствовала мрачная атмосфера. Сотрудники с явным желанием всех поубивать сновали от кабинетов до кухни, чтобы заправиться порцией свежесваренного кофе, успокоить нервы и перекинуться парой слов, делясь мыслями по поводу происходящего. Вид меня с закушенной губой их несколько не удивил. Со стороны могло показаться, что всё как и всегда, но... Полный надежды взгляд у самой Надежды, моего секретаря, говорил об обратном.

– Алиса Викторовна, что с Вишняковым делать? – нотки паники в голосе секретаря – это нонсенс, поскольку она вообще не имела никакого отношения к отгрузке товара, но причина её

эмоционального состояния объяснилась уже следующей фразой: – Он в двадцатый раз звонит, я уже весь телефон оборвала, пытаюсь найти другие варианты.

– И как успехи? – не сбавляя шаг, спросила я.

Сарказма в моём голосе не услышал бы разве только глухой. Объяснялся он вовсе не насмешкой над девушкой, скорее, над ситуацией и её паническими действиями.

– Никак, Алиса Викторовна. Никто не знает, что с транспортной компанией делать. Они ведь соблюли условия договора и выплатили компенсацию.

Это-то и не оставляло меня в покое. Закусив губу, я остановилась у кабинета и повернулась к Наде.

– Вызови ко мне юриста и распечатай тот договор подряда на поставку груза, – я задумалась на миг, а затем решила сделать то, к чему, думала, больше не прибегну: – И найди мне бизнес-консультанта. Похоже, одна я не справлюсь.

Девушка, записывала в блокнот задачи и вдруг подняла взгляд и улыбнулась, посветлев лицом.

– Сегодня звонил один.

Я сразу подозрительно свела брови, ожидая продолжения.

– Сказал, что может помочь с решением сложных вопросов. Правда, я сказала, что мы не нуждаемся в его услугах.

Как интересно! У нас кто-то мышью подрабатывает? Уже слили, значит, что в компании не всё ладно. Но конкретно этому человечку плюсики за сообразительность. Быть быстрее мыслей руководителя может далеко не каждый, а это говорит о профессионализме.

– перезвони. Пусть приезжает как можно скорее.

Секретарь кивнула и отправилась на рабочее место. Я же вошла в кабинет, поставила сумочку на столик у окна, стянула пиджак, бросив рядом, и закатала рукава на блузке, глядя на горизонт.

Мне нравился вид отсюда. Особенно по вечерам, когда в офисе никого, кроме охраны, не оставалось, я позволяла себе открыть окно и выйти на пожарную лестницу. Здание достаточно старое, да и находится не в самом центре города. Но в этом своя прелесть. Меня окружали совершенно иные звуки, которыми можно наслаждаться. Например, стук рельсов, когда не так далеко отсюда проезжал поезд, или звон церковных колоколов, что вызывал мурашки.

Потерев переносицу, я вдруг подумала, что мне не хватает кого-то, кто помог бы разобраться с проблемами. Справляться со всем самой здорово, не спорю. Можно отточить себя в том, чему свою жизнь посвящаешь, но... Пожалуй, мне до сих пор не хватает Пашкиного плеча. Уверена, он бы разгрёб для меня любую кучу и не позволил доводить себя до состояния полудохлого пони.

Но только Пашки давно уже нет. И некому делегировать свои неприятности. Поэтому улыбаемся и пашем.

Незнакомая мелодия вырвала меня из потока не самых оптимистичных мыслей. Я достала смартфон из сумки, взглянула на незнакомый номер и хрипло ответила:

– Алло.

– Савельева? – как-то слишком жизнерадостно раздалось в трубку женским приятным голосом.

На миг даже показалось, что я знаю его обладательницу.

– Да.

– Алиса, у нас через месяц встреча выпускников. Твоё присутствие обязательно, как бывшей старосты.

В собеседнице я узнала Панину, с которой всегда была в хороших отношениях.

– Клянусь, Савельева, если не явишься, я тебя на доску позора повешу!

Сказать, что я была обескуражена подобным заявлением – не сказать ничего.

Меня? Умницу Савельеву на доску позора?

Я даже не знала, что во мне больше выиграло: возмущение, обида или желание доказать всем, что даже спустя почти шесть лет я всё ещё самая прилежная, пусть и не ученица.

– И я рада тебя слышать, Тася. Какой датой мероприятие?

– Ждём всех двадцать первого июня. Пока никто не отказался.

А я вдруг замерла, глядя в окно. Туда, где вдали возвышались церковные купола. Сердце, кажется, оборвало ритм, и мне с огромным трудом удалось протолкнуть в горло следующий вопрос:

– А... Стужев?

Возникла пауза, за которую я успела подумать невесть что, но...

– Мы обзваниваем всех по алфавиту, Алис.

Я вздохнула и нервно куснула губу.

Конечно. Как можно забыть, насколько часто при переключке наступала оглушительная тишина, когда хулиган за перемену успевал засыпать на камчатке или вовсе не являлся на урок?

– Ты можешь позвонить и сказать мне, если он согласится?

Собеседница совсем уж невесело рассмеялась в трубку.

– А ты думаешь, он согласится? – Тася вздохнула и добавила: – Он единственный из класса, кого меньше всего хотели бы здесь видеть. За исключением Фролова, конечно. Этот-то всегда рад с ним повидаться.

Одноклассники прекрасно знали, что произошло с нами тремя. Знали, что Стужев откровенно недолюбливал Пашку Нестерова. Знали, что в выпускную ночь случилось что-то страшное. Но никто не понимал, почему виновного в смерти Пашки так и не нашли, хотя всё указывало на причастность отморозка с холодными, как ледовитый океан, глазами.

– Напиши мне сообщение, Тась. Буду благодарна.

Сбросив вызов, я села на рабочее место, с тоской взглянула на стопку документов, которую ещё вчера просила у Нади, и подумала, что не хочу... Ничего не хочу.

Кажется, пора брать отпуск и бежать куда-нибудь на острова. А лучше в Сибирь. В глушь, где, кроме медведей, никого нет.

Выдохнув, я прикрыла глаза и, усмехнувшись, потёрла лоб.

Да, лиса, с медведями ты отпуск ещё не проводила. Как далеко тебя может завести твоя усталость, м? На тот свет ещё не собираешься?

Через несколько минут секретарь пришла с распечатанным договором, в котором, бегло пробежавшись взглядом, я не нашла ничего сверхъестественного. Позже это же подтвердил юрист, который внимательно всё изучил.

– Алиса Викторовна, я уверен, что дело не в нас вовсе, а в работе самой компании.

Я вздёрнула бровь и откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди. Настроение всё ещё не было настроено на рабочий лад, и это заметили все.

– Если не в нас, то в чём же? Сколько нужно сменить транспортных компаний, прежде чем мы пойдём на дно?

Толоков сцепил пальцы рук и нахмурился:

– Может, стоит составить договор в более жестких рамках? Так сказать, чтобы триста раз подумали, перед тем как расторгать соглашение.

– Чтобы они отказывались уже на стадии ознакомления? – я устала покачала головой.

– Нет, это не подходит. Впрочем, вас я позвала, чтобы вы разобрались с другой проблемой. Отдел закупа облажался с посредником в Индии. Деньги немалые, сходите и разузнайте, что там и как.

Юрий Максимович не был удивлён. Скорее всего, потому что его уже поставили в известность. Тем лучше.

Мужчина кивнул, поднялся из кресла и покинул кабинет ровно в тот момент, как Надя по селектору сообщила, что пришёл консультант. Попросила, чтобы подождал минутку, а сама схватилась за телефон и набрала маме, которая ответила уже после третьего гудка.

– Да, Алис.

– Как ты, мам? Всё хорошо?

В динамике раздался мягкий смех, который мне всегда приносил облегчение. Так получилось, что после смерти Пашки она стала мне единственным лучшим другом. Именно она поддерживала меня, когда мне было действительно плохо. А сейчас плохо ей, и я безумно переживаю.

– Мы виделись несколько часов назад, дочь. Со мной всё в полном порядке.

Врёт.

Я знаю, что ей всё время больно. Знаю, потому что меня убеждают в этом врачи, консультирующие в вопросах онкологии. Это одна из важных причин, из-за которой я не могу потерять этот бизнес. Лечение и без того стоит немалых денег, а если возникнет необходимость отправить её за границу, я могу в лужу сесть.

– Я просто хотела услышать, что всё в порядке.

– Я в порядке, милая, – ответила она так же мягко. – Как у тебя на работе дела?

– Хорошо, – солгала я не задумываясь. – Сiju в кабинете, разбираю базу клиентов. Ладно, мамуль, отдыхай, ко мне тут пришёл кто-то.

Повесив трубку, я постаралась отбросить мысли о том, что будет, если вдруг случится беда. Я вообще старалась думать о таких вещах как можно меньше. В моей жизни хватало горя. Наверное, нет людей, у которых было потеряно так много близких за достаточно короткую жизнь.

Нажав на кнопку селектора, я попросила Надю впустить гостя, а когда тот вошёл, я несколько растерялась.

Обычно, когда произносишь волшебную фразу «бизнес-консультант», невольно представляешь себе серьёзного мужчину в строгом костюме, который смотрит на мир оценивающим взглядом. Сегодня у мироздания, логики и судьбы что-то сломалось. Человека в косухе, потёртых джинсах и с золотой цепью на шее я бы точно никогда не назвала консультантом в сфере бизнеса.

– Доброго денёчка, Алиса Викторовна.

Ну хорошо хоть не «вечер в хату». Этого моя тонкая и нежная психика бы точно не вывезла. Не хватало ещё в обморок от шока хлопнуться.

– Доброго, – неуверенно поздоровалась я, обратив внимание на то, что мне не представились.

Мужчина с нескрываемой ухмылкой прошёл к столу, опёрся на него руками и выдал, чавкнув жвачкой:

– Ну раз я в теме, чё за ботва, то сразу к делу?

Вот дел с ним как раз таки иметь не хотелось совершенно. Я уже глубоко вдохнула, чтобы сказать, что он совсем мне не подходит как консультант, но мужик начал с козырей:

– Да я водила, Алиса Викторовна. Готов взять на себя доставку. За одним знаю, кто может меня и ваш груз сопроводить в целости и сохранности, – он снова ухмыльнулся. – Да и отправить могу хоть сегодня. Вам решать.

И я поняла, что мне действительно есть о чём подумать. Мы уже пытались организовать транспортировку самостоятельно, но до сопровождения груза дело не дошло по той простой причине, что тогда это было весьма дорого. Товар себя попросту не окупал.

Вдохнув, я зажмурилась и сжала указательными пальцами виски. Времени у меня уже не было, а искать новую транспортную компанию, потому что этому типу доверять мне не хотелось, займёт ещё неделю, а то и больше. Принять предложение на условиях нашего договора

подряда с завышенной неустойкой? Это вполне может сработать, почему нет. А сопровождение?

Я подняла голову и ещё раз взглянула в наглую ухмыляющуюся морду, которая на мою реакцию ещё шире расплылась в улыбке, будучи уверенной в моём согласии.

– Охрана груза будет на должном уровне?

– Обижаете. Ни одна муха не сядет.

Но, глядя на него, я вообще сомневалась, что всё может пройти нормально. С другой стороны, в девяностых самой лучшей охраной были как раз бандиты, потому что сами на себя не нападали, если, конечно, речь не шла о разборках.

А какие, собственно, у меня есть варианты? Проблемы с поставкой, когда мы пытались провернуть её самостоятельно, возникали на границе Пакистана с Ираном. Если у этого типа с друзьями получится, я буду только рада. Ну а нет – убытки по договору возмещать ему.

Взяв себя в руки, я поднялась, обошла стол и направилась к столику, на котором стоял графин с водой. Снова перенервничала, оттого стало сушить горло.

– Приглашайте представителя охраны. Обсудим все условия, если стороны устроит, то работа ваша.

– Радомир, – выдал неожиданно представитель явно криминального мира.

Я едва не поперхнулась водой, услышав его имя. Не знаю, как сдержалась, чтобы не заржать. Нет, имя замечательное, но разве они не используют клички, типа Сивый, Горбатый и прочие?

Хотя откуда мне знать! Я вообще впервые в своей жизни разговариваю с кем-то подобным. Однажды в школе видела троих, но издали.

И словно сознание только и ждало этой мысли. Перед глазами мгновенно возник образ трёх здоровенных мужиков у ворот учебного заведения и две тощие фигуры парней.

Пока я допивала воду, Радомир достал телефон из кармана, набрал кому-то и отчитался:

– Короче, брат, надо договор подписать. Она согласна, но думает, что не согласимся мы. Видать, неустойка огромная.

Я повернулась и удивлённо на него посмотрела. Нет, он безусловно всё правильно понял, но говорить о таком в моём присутствии как-то...

– Да мне-то какое дело? С тобой в огонь и в воду, сам знаешь. Ну всё, мы тебя ждём.

Пока мы ждали представителя со стороны охраны, Надя заварила гостю крепкого чая, а я с интересом изучала переписку в чате одного из мессенджеров. Количество участников гласило, что собрали весь класс, а в содержании обсуждалось место посиделок после встречи с учителями.

Я решила не влезать, хотя Тася неоднократно вызывала меня в диалог через упоминания. В личных же сообщениях уведомила, что Стужев отговорился чрезмерной занятостью и отсутствием возможности сдвинуть собственное расписание.

Надо признаться, я облегчённо выдохнула, когда осознала, что встреча с ним мне не грозит, а вот посидеть со школьными подругами удастся. Хоть и не все из них будут рады меня видеть.

– Алиса Викторовна, а вы верите в любовь с первого взгляда?

Вопрос Радомира несколько выбил у меня почву из-под ног. Чего-чего, а столь неприкрытого флирта я совсем не ждала. Пальцы сами потянулись к краю юбки, чтобы стянуть её чуть ниже.

Сначала я хотела проигнорировать его, но потом вспомнила лучший приём для того, чтобы отделаться от ненужного внимания.

– Верю. В своего жениха я влюбилась, когда увидела на ринге, – ответила с полуулыбкой.

– Он у меня КМС по кикбоксингу.

Мне даже взгляда поднимать не потребовалось, чтобы ощутить то смущение, которое ему довелось испытать в эту секунду. Да, наверняка он внешне этого никак не проявил, но... В общем, я сполна насладились наступившей тишиной, пока Надя не сообщила о прибывшем мужчине.

В кабинет вошёл высокий жгучий брюнет в чёрном костюме. Карие глаза с интересом смотрели из-за тонкой оправы очков, а в руках он сжимал кожаную папку для документов.

С первого взгляда складывалось приятное впечатление, но вот интуиция подсказывала, что с этим человеком можно дружить, но вот на пути у него становиться не желательно.

– О, Валера, – резко вскочил Радомир, расплывшись в улыбке. – Я думал он сам приедет. Он же...

– Сказал, что появились срочные дела.

Мужчины пожали друг другу руки и вернули внимание мне.

– Здравствуйте, Алиса Викторовна. Меня зовут Никифоров Валерий Игнатьевич. Я юрист частной охранной компании «ЭнВой». Прибыл для ознакомления с договором подряда.

– Да, проходите, – предложила я гостю занять место у стола.

Сама же достала копию свежераспечатанного документа и положила на стол рядом с ним. Заказала себе чашку кофе, а мужчинам – чая. И вскоре мы уже вовсю принялись обсуждать пункты соглашения.

На удивление их устроило почти всё. Я думала, что размер неустойки станет камнем преткновения, но нет. Валерий задал несколько уточняющих вопросов, а на одном из положений поднял на меня взгляд и тихо сообщил:

– Мы бы хотели внести правки в пятый пункт соглашения. У нашей компании есть условие, без которого договор не может быть заключён.

После этих слов я напряглась и стала срочно вспоминать, почему так беспечно отпустила своего юриста и даже не подумала, что он может мне пригодиться.

– Что за условие?

Радомир внимательно переводил взгляд с меня на Валерия и, судя по всему, мало что понимал.

– Ничего особенного. Для нашей компании оно стандартное. Все пути следования должны разрабатывать наши специалисты, дабы избежать проблем во время экспедиции.

Кажется, у меня даже сердце замерло. Интуиция глубоко внутри подняла голову и принюхалась, надеясь выявить западню.

– Простите, я не совсем понимаю, – подала голос я, когда справилась с потрясением. – Обычно логистикой занимается транспортная компания. В данном случае – Радомир, – я посмотрела на мужчину, а тот усмехнулся, покачав головой.

На лице юриста появилось выражение, которое я могла бы назвать вежливой улыбкой, но что-то мне подсказывало, что это не она вовсе, а скрытый оскал уверенного хищника.

– Да, но с момента подписания контракта вся ответственность за его сохранность ложится на нас. И мы должны исключить все риски.

Например, риск нападения? Если они сами будут прокладывать маршрут, минуя все опасные участки, то Радомир будет не неделю ехать, а все три. И это только в одну сторону! С другой стороны, если на них нападут, то груз и вовсе не доедет, что нисколько не улучшит ситуацию. А если ещё и пострадает кто-то?

В итоге я, конечно, согласилась. Естественно, что после внесения правок я отправлю всё на согласование Толокову. В конце концов, зная всю их братию, исключать подводные камни глупо. И глупо вдвойне смотреть на этот пункт сквозь призму розовых очков.

– Хорошо. Давайте мы обсудим этот пункт с моим юристом. Если его всё устроит, то по рукам.

Валерий достал ручку из кармана, уверенным движением подчеркнул место, где должен быть вписан новый подпункт, а после на отдельном листке из своего планировщика написал его содержание.

Когда я пробежалась по строчкам глазами, то ничего страшного не увидела, но всё же собственноручно на компьютере внесла изменения, а после отправила файл договора на почту Юрия с пометкой «срочно» и написала, чтобы обратил внимание на пятый пункт.

Пока ждала ответа, накрутила себя так, что стало слегка подташнивать. Почему не отпускает чувство, что всё не так просто? В любой другой ситуации я бы до потолка от счастья прыгала, что мне помогут наладить поставки товара по безопасному маршруту.

Надя принесла первый контракт на транспортировку груза, который я должна была отдельно заключить с Радомиром. Его внимательно изучил Валерий и только после передал мужчине на подпись.

Я уже ничего не понимала. То есть он юрист компании, но консультирует стороннего человека. Хотя если они друзья, то ничего такого, но как-то... Звенит у меня в груди колокольчик беспокойства.

Мы расписались в двух экземплярах, я заверила всё печатью и отложила в сторону свой экземпляр.

Когда Толоков ответил, я уже в нетерпении стучала ногтями по столу, не обращая внимания на тихую беседу мужчин о чём-то своём.

«В принципе, всё хорошо. Условие стандартное для ЧОП, вам не о чем беспокоиться».

Я выдохнула и отправила документ секретарю на распечатку. Сама же широко улыбнулась мужчинам и сообщила, что нашу сторону всё устраивает. Радомир и Валерий кивнули мне в ответ, а после прозвучало главное:

– С кем нужно маршрут поездки обсудить?

– Я сообщу тогда ребятам из отдела разработки, пусть подъедут, – Никифоров тут же достал смартфон, набрал сообщение, а после убрал его.

Запоздало вспомнила, что логистика – вообще не мой конёк, а в компании нет людей, которые бы отвечали за данную функцию. Припомнила так же, что отдел закупок обычно переговоры с транспортной компанией вёл, а значит, пусть они и разбираются там с подрядчиком.

Отправив его по известному маршруту, я вернула всё внимание юристу. Надя довольно быстро принесла договор, но Валерий решил повторно перечитать все пункты в обоих экземплярах, а после, улыбнувшись, размашисто расписался на каждой странице, достал из папки две печати и так же проставил, заверив документ.

– Нам будет очень приятно поработать с вашей компанией, Алиса Викторовна, – прозвучало, когда я поставила последнюю подпись и шлёпнула по ней печатью своей компании.

Я даже на миг усомнилась, что подписала именно тот договор. Почему мне послышался сарказм в его голосе?

– И мне, Валерий Игнатьевич.

Я передала ему его экземпляр, проследила, как он исчезает в кожаной папке и протянула руку для рукопожатия, но тот её не пожал, а склонился и легонько поцеловал, поднял на меня серьёзный взгляд и тихо произнёс:

– Скоро увидимся.

И почему-то от его слов в голове промчалась паническая мысль: «Да не дай бог!»

– До свидания.

Натянув улыбку, я вежливо кивнула, даже не пытаясь выказывать всех тех эмоций, которые взбунтовались под окаменевшей коркой самоконтроля. За многие годы владения бизнесом я довольно много узнала о том, как держать лицо даже в безвыходных ситуациях полных минут унижения и отчаяния. Что такого в том, чтобы поулыбаться кому-то пару минут?

Проследив за тем, как удаляется Никифоров, я отложила договор на край стола и задумчиво поскребла бровь. В успех мероприятия мне уже с трудом верилось, но я солгу, если скажу, что в душе не поселилась надежда.

Работать пришлось до вечера. Несмотря на все планы побыть с мамой, уже в обед я поняла, что вернуться домой пораньше не получится. А всему виной сообщение от приятеля, висящее на экране смартфона. Отправитель даже не молил, а шантажировал о свидании.

«Я продам душу дьяволу, если откажешься сегодня встретиться. У меня есть хоть один шанс избежать участи стать грешником?»

Этот вопрос меня повеселил и на какое-то время выдернул из серой реальности. Не скажу, что питаю к Камишеву нежные чувства, но как с хорошим знакомым с ним приятно поговорить.

«А разве мы уже не заключали сделку в прошлом году?» — попыталась отшутиться я.

«Намекаешь, что я давно весь и полностью твой? Да я только рад! Так что на счёт вечера?»

«На счёт вечера я могу положить час своего времени, если в кафе ничего не взорвётся»

И я даже почти не шутила. Мы с Максимом как-то выбирались на обед вместе. Так через пятнадцать минут после поданных блюд из «страны чудес» позвонила одна из официанток, с дрожью в голосе сообщившая, что кто-то из посетителей разбил окно в зале, а после отказывался платить, пока не поговорит с владельцем.

Мне срочно пришлось мчаться туда, чтобы замереть напротив разбитого окна и услышать, что хулиган оставил денег и скрылся в неизвестном направлении. Не скажу, что это меня расстроило. Меня расстраивали проблемы, которые сыпались на меня, как из рога изобилия.

«Бронирую столик в Астериксе. Тебя забрать?»

«Я на машине» — ответила коротко, подумав, что неплохо было бы заехать по дороге в салон к Анфисе и попросить быстренько навести марафет. Потому что такими синяками, читай фарами, под глазами можно не только освещать путь заблудшим, но и довести до сердечного приступа одного конкретного Камишева, у которого пунктик на моём здоровье.

Честно говоря, мне такое отношение не особо нравилось, но мне Максим сильно Пашку напоминал, и я не находила в себе сил как-то высказать своё мнение по этому поводу.

К концу рабочего дня, когда я уже буквально открывала дверь кабинета, чтобы отправиться на встречу, в приёмную к Наде ворвался Толоков. С круглыми глазами, каплями пота на лбу и явно учащенным сердцебиением он, тем не менее, спокойно сообщил:

— Вишняков будет с нами судиться.

Сжав дверную ручку от внезапно вставшего в груди сердца, я сжала зубы и попыталась выдохнуть, а потом вдохнуть. И ещё раз выдохнуть.

Сказать, что я растерялась и испугалась — не сказать вообще ничего. Реакция пришла быстрее, чем я успела даже подумать. А всему виной вид моего же юриста, который сообщил о проблеме с таким видом, будто за дверью бомба.

— Юрий Максимович, вы меня до инфаркта доведёте!

— Бог с вами, Алиса Викторовна, — Толков достал платок из нагрудного кармана пиджака и промокнул лоб. — В вашем возрасте о таком говорить рано. То ли дело я. — Сунув предмет туалета обратно в карман, он положил руку на сердце и на выдохе сообщил: — Вишняков нанял Кутепова и грозитя ободрать нас до липки.

Мы с Надей невесело переглянулись, а я и вовсе едва не захныкала, как маленькая девочка, которую обижают все, кому не лень.

Я уже говорила, что меня проклинали? Это правда, поверьте. Просто я даже знаю, кто именно.

Глава 2

— Утро вечера мудренее, — выдохнула я, обняв руль.

Мир снова казался таким мрачным и неприветливым, что в самую пору было бы волком выть. Ну или хотя бы сжаться в точку и застыть во времени, чтобы нигде не отсвечивать. Ибо, чем больше я делаю, тем больше проблем получаю.

Хроническая неудачница, иначе и не скажешь. Любовь, работа, жизнь? Нет, это всё не для меня. Само мироздание, кажется, против, чтобы я хоть в чём-то была счастлива.

Телефон пикинул входящим сообщением, отвлекая от мыслей. В том, что писал Камишев не было никаких сомнений, но вот отвечать ему, как и встречаться, мне не очень хотелось. Не в таком состоянии. Однако, обещание обязывает действовать вопреки всем желаниям и настроениям.

«Ты где?»

Короткий вопрос, требующий такого же короткого, но точного ответа.

«На месте»

Положив телефон в сумочку, я вытащила ключ из зажигания и покинула свою ласточку, чтобы снова встретиться с человеком, перед которым точно стану притворяться, что всё хорошо и никакие проблемы меня не мучат.

Но Максим не так прост, как хотелось бы. О том, что что-то случилось он понял в первую же секунду, как увидел меня на пороге зала ресторана.

Я замерла на миг в дверях, осматривая уютное помещение с приглушённым освещением. Посетителей почти не было. Только две парочки, устроившиеся у декоративного камина и мужчина в дальнем углу. Почему-то мой взгляд особенно к нему прицепился. Казалось даже, что крепкий затылок мне знаком, но я понимала, что от моральной усталости уже готова первого встречного за дьявола принять.

подавив в себе нотку паники, я взглянула на Камишева, который заметив мою деланно бодрую тушку нахмурился. Сейчас начнётся чтение нотаций и промывка мозгов, да. Натянув радужную улыбку, я подошла к нашему столику и примирительно протянула руку, которую, к слову, не то, что не приняли, её наглым образом отвели в сторону, после чего Максим обнял меня за плечи, быстро поцеловал в губы, а после шепнул на ухо, игнорируя мою оторопь:

— Я потом всё объясню.

Вот что обычно в такой ситуации делают?

Знаю девушек, которые закатили бы скандал. Знаю и таких, кто хорошенько бы врезал подлещу. Я же осталась стоять, как стояла и таращиться на Камишева, которого до этой минуты считался мне другом.

— Боюсь, тебе никаких слов не хватит, чтобы рассказать мне разумную причину произошедшего.

Макс улыбнулся и усадил меня на стул, не особо скрывая своё внимание, направленное в сторону девушек у камина.

Так. Понятно.

— Знала бы, заехала бы к Анфиске, — усмехнулась я.

На вскинутую бровь ничего не ответила, но вот хмурый взгляд, брошенный в сторону заценила не без иронии.

— И кто та красотка, что заставила меня позабыть о чувстве собственного достоинства?

— Не она, а её подруга, — Камишев отпил воды из стакана и улыбнулся краешком губ.

— Позже обязательно расскажу, а пока сменим тему на более существенную: Кто тот герой, что доставил тебе проблем?

Проявление подобной заботы всегда сказывалось на мне самым банальным образом. Ещё со школы я так привыкла, что можно разреваться в мужскую рубашку и тебя обязательно пожалеют, что и сейчас едва сдержалась, чтобы слезу не пустить.

Но правда в том, что этого не случилось слишком давно, чтобы сейчас начать жалеть себя, как раньше. Ржавую иглоку не вытащить из груди, но я никому не должна её демонстрировать, даже если это хороший друг, который старается о тебе заботиться.

— Да на работе проблемы, — отмахнулась я. — Но нет ничего нерешаемого, не волнуйся. Я справлюсь.

К нам подошёл официант с меню. Его Камишев окинул придирчивым взглядом, наверняка отмечая опрятность формы и уровень доброжелательности в улыбке.

— Рекомендую блюдо дня. Сегодня отменное жаркое под сырной корочкой от шефа.

Я открыла меню сразу на разделе салатов. Есть на ужин мясо не собиралась. И без того по утрам встаю разбитая, будто в шахте по ночам работаю. Выбор пал на овощной салат и апельсиновый сок.

Макс заказал стейк и вино, не одобрительно при этом глядя на меня. Я уже знала, что как только официант скроется с глаз, мне начнут есть мозги чайной ложечкой, поэтому книгу меню отдавала неохотно.

И я оказалась абсолютно и полностью права.

— Ты должна больше отдыхать и нормально питаться, Алиса.

— Я нормально питаюсь, — улыбнулась натянуто.

Лгать неприятно. Лгать плохо. И да, я так и не научилась это делать, поэтому Камишев раскусил меня, как семечку.

Он подвинулся и положил пальцы на мою ладонь.

— Может, мне стоит заезжать к тебе в офис на обед, чтобы проследить за этим?

В одночасье стало как-то очень нервно. Намёк был прозрачнее некуда, но к отношениям я пока не готова. Вернее, до сих пор не готова.

Я уже собиралась одёрнуть руку и отшутиться, но меня неожиданно спас телефон, который уже через секунду захотелось разбить об ближайшую стену.

— Алиса Викторовна, у нас ЧП!

Чего и следовало ожидать. Сложно представить себе ситуацию, в которой я встречаюсь с Камишевым и не получаю известия о ворохе проблем из «Страны чудес». Нет, так не бывает. Я знала об этом уже тогда, когда отвечала на сообщения парня. И поэтому совершенно не удивилась. Как не удивился и Макс, устало вздохнув, когда увидел выражение лёгкой паники на моём лице.

— Что на этот раз? Пожар? Потоп? Облава?

— Рецидив, — выдохнула я, сорвав сумочку со спинки стула. — Я позвоню, как доберусь.

Камишев только рукой махнул, мол, да-да, я знаю, беги.

И мне было очень стыдно, что так выходило всякий раз, будто сама вселенная против нашего общения.

Запрыгнув в машину, я сорвалась с места так, будто от этого зависела моя жизнь, так, будто где-то случился пожар, а я единственная, кто способен его потушить. Уже выезжая с парковки, я бросила взгляд на зеркало заднего вида и едва не нажала на тормоз. Далеко позади, а точнее, у входа, мне показалось... Показалось, что там стоял сам дьявол. Расслабленная поза, руки в карманах брюк, и взгляд, устремлённый прямо в мою душу, минующий зеркало заднего вида.

— Нет-нет, — я устремила взгляд на дорогу, тряхнула головой и стиснула зубы, вырываясь на оживлённую улицу. — Просто показалось.

Но острый страх уже начал наматывать внутренности на свой маховик, корёжа не только нервную систему, но и весь мой внутренний мир. Я уже и позабыла, что стало причиной

моего стремительного путешествия до кафе. Прошлое застило глаза болезненными событиями, вынудив провалиться в эмоциональные ямы и потеряться от действительности.

Если бы неприятности умели звучать, они бы звучали, как «Стужев». Я уверена, именно с этим звуком открываются врата в ад. Именно с этого звука начинаются все мои проблемы.

– Думаю, мы сможем договориться.

Улыбка Нины Семёновны была похожа на акулий оскал. Подоплёки в этом заявлении не услышал бы только глухой.

– Твои оценки по английскому, конечно, не очень хороши, но, разумеется, это исправимо.

Английский. Из всех предметов он единственный мне не давался. Не помогали ни заученные слова, ни репетиторы. Неудивительно, что заявление завуча и преподавателя иностранного языка меня сначала обрадовало. Я хотела красный аттестат, а этот проклятый предмет был единственной преградой к нему на пути.

– Я вся внимание, Нина Семёновна, – улыбнулась я.

И продолжала улыбаться ровно до её слов, которые вышибли землю у меня из-под ног.

– В вашем классе есть мальчик с плохой успеваемостью. Я бы хотела, чтобы ты немножко ему помогла. Стужев мне всю статистику портит, а это, как ты знаешь, не есть хорошо.

Вам знакомо ощущение безысходности?

Просранный ипотека, скорая смерть, тюремный срок? Нет! В семнадцать лет единственной катастрофой после тройки в аттестате для меня мог стать только Стужев!

Оторопев, я смотрела на пожилого преподавателя, ещё лет десять назад отказавшегося от выхода на пенсию, и просто не знала, что ответить. Отказаться не могла в силу понятных причин. Но согласиться? Помогать самому главному раздолбаю в школе?

Я до сих пор не понимала, как его с такой успеваемостью перевели. Понятно, что по блату, но должны же быть пределы разумного в сфере образования! С первого дня он всем показал, что ему глубоко наплевать на всех и вся. Спал на занятиях или вовсе на них не являлся, протирая штаны где-то на заднем дворе.

И вот как я должна помогать тому, кому эта помощь и даром не нужна?

– Нина Семёновна, – отошла я от шока наконец, – Вы понимаете, что ставите мне невыполнимую задачу? До конца учебного года осталось пять месяцев.

– Алиса, ты очень плохо думаешь об этом парне, – улыбнулась она, отчего взгляд обычно строгого преподавателя стал теплее. – Он очень способный парень, просто растерял жизненные приоритеты.

Мозги он свои где-то растерял, а не приоритеты! Какие могут быть оправдания у глупости, безответственности и расхлябанности? У бесцельного существования? Если бы он был способным, то активировал бы вещество в своей черепной коробке, которое у нормальных людей выполняет мыслительные функции! Никто другой за него это не сделает.

– К слову, он очень хорошо владеет английским. Всё детство прожил в Штатах. По этому предмету к нему нареканий нет, но вот по остальным его бы...

– Подтянуть? – предположила я.

На что завуч снова улыбнулась:

– Нужно разбудить в нём желание учиться, Алиса. А для этого нужен толчок.

– Но...

– Я думаю, ты прекрасно с этим справишься, девочка.

Меня похлопали по плечу и указали на выход, не обращая внимания на полную мою растерянность. Как она вообще представляла себе мой подкат к Стужеву? «Эй, Ярослав! Давай заключим взаимовыгодную сделку? Ты подтянешь меня по английскому, а я разбужу в тебе желание учиться!» Да он же пошлёт меня на три советские буквы, предварительно дав пинка под зад. Не посмотрит, что девчонка. Таким как он, нет разницы, кто перед ними.

Из школы я выходила темнее тучи. Всё никак не могла в голове уложить условия Нины Семёновны. Нет, конечно, я бы вообще могла не браться за это, ведь она ясно дала понять, что в любом случае поможет, но... это ведь будет совсем нечестно. А нечестно – это не про меня. Так что я должна придумать что-то, чтобы заставить этого засранца учиться.

– Лиса-Алиса! – на меня налетел вихрь безудержного веселья по имени Пашка. – Я думал, ты давно домой ушла.

Увернувшись от щелчка по носу, я шлёпнула парня по плечу и улыбнулась в ответ. Пашка был тем, кому я могла простить вообще всё, поэтому ему позволялись не только такие шалости, но и отлынивание от учёбы во время соревнований.

– А ты откуда?

– А, – взъерошив волосы, Пашка махнул рукой и снова беззаботно улыбнулся, – пацаны просили задержаться после занятий.

Я взволновано взглянула на него, памятуя о недавней драке из-за его отношения к этим самым пацанам.

– Да не переживай. Они придумали какую-то фигню и звали принять участие.

– А ты?

– А я так-то уже серьёзный поц, чё мне с ними ловить?

Усмехнулась, не став шутить над его самооценкой. Он, может, и крутышка, но дела с парнями у него не ладились. Слишком уж правильный для их проделок. И это всегда вредило репутации своего в доску пацана.

– Ладно, сделаю вид, что верю.

– Ах, ты мелкая... – он схватил меня за шею и принялся ерошить волосы, зная наверняка, что я задолбаюсь в итоге их расчёсывать.

Не знаю, как у этого засранца получалось заставить меня забыть обо всём плохом. Да и о хорошем тоже. Я просто забывала с ним о другой жизни. Забывала даже о планах, радуясь тому, что у меня есть здесь и сейчас. Без забот и хлопот.

И так бы, наверное, продолжалось всю дорогу до дома, но на пути обязательно нужно было возникнуть причине и следствию моих проблем.

Льдистый взгляд мимолетно скользнул по мне и внимательно уставился на Пашку.

– Жду через час. Не опаздывай, – он развернулся и ушёл, оставив нас на тротуаре оторопело смотреть ему вслед.

– Это сейчас что такое было? – изумлённо выдохнула я, рассматривая прямую спину и неторопливую, но уверенную походку одноклассника. – Где он тебя ждать будет?

– Да забей, Лис, – Нестеров обнял меня за плечи и не очень весело рассмеялся. – Я всё равно не приду.

Заявление Стужева и ответ Пашки показались мне максимально странными. Я хотела узнать, что всё это значило, но друг был не в самом хорошем настроении, поэтому я решила поинтересоваться завтра.

Вот только на следующий день, к моему удивлению, Нестеров не пришёл на уроки и на звонки телефонные не отвечал. И в соцсетях никакой активности не было, что, вообще-то, крайне удивительно, потому как мы с ним могли переписываться двадцать четыре на семь без перерывов на сон.

В последний раз он написал сообщение уже поздно ночью, пожелав добрых снов. Я уже спала и не ответила. Что могло случиться за это время? Стужев ещё этот со своим «Жду через час». Говорил так, будто был уверен, что Пашка точно придёт.

После всех попыток связаться с ним у меня осталось только два варианта выяснить, где пропал одноклассник, первый из которых тут же дал результат. Классная руководительница Александра Вадимовна сказала, что родители одноклассника ещё утром сообщили, что у него

поднялась температура. И это должно было успокоить, но тогда почему он не отвечал на звонки и не выходил в онлайн? Наказан за что-то?

Бредя по шумному коридору с классным журналом в руках, я наткнулась взглядом на нашего главного хулигана. Мгновенно вспомнила, чего от меня хотела завуч за поблажку в итоговой отметке по английскому и... прошла мимо, сделав вид, что не заметила его.

Я вчера весь вечер репетировала диалог, для того чтобы хоть какой-то план иметь, но твёрдая уверенность в том, что он мне откажет, сметала всю решимость на корню.

Словно в любви собиралась признаться, ей богу.

– Савельева! – раздалось мне в спину.

Я сначала не поняла, кто это, но когда обернулась, дар речи мне отшибло напрочь. Стужев отлип от подоконника и на глазах у всего класса подошёл ко мне, чтобы в лоб и довольно громко сообщить:

– Савельева, мне помощь в учёбе нужна.

И мне бы, дуре, сразу согласиться, мне бы сказать, что, конечно, мол, сегодня и начнём, но я возьми да ляпни:

– А я тут при чём?

В тот день я впервые поняла, что Стужеву очень идёт его фамилия. Помню, как сердце в пятки умчалось, а горло вдруг сдавило не то от собственной тупости, не то от страха.

– Мне сказали, ты можешь помочь.

Эту фразу он произнёс так, что я себя вмиг на краю обрыва ощутила. Одно неверное слово – и он толкнёт в пропасть, наблюдая, как моё тело сначала бултыхается в воздухе, как тряпичная кукла, а затем разбивается об острые скалы внизу.

Я не сразу смогла ответить. Весь класс тарачился, ожидая моей реакции, но она просто не успела последовать.

– Онемела от счастья, Савельева? – ехидно спросила Бантеева, цепляя Ярослава за рукав джинсовой куртки. – Думаешь, он на такую замухрышку посмотрит?

Это было неприятно. Это было неприятно вдвойне, учитывая, что я вообще Стужева как объект мужского пола не рассматривала. Скорее, как самого отстающего одноклассника. Но правда в том, что Ярослав действительно был красивым, а я несколько подвисла от его слов.

– Умолкни, – вдруг обратился Стужев к Кате и демонстративно отцепил её пальцы от своей одежды, после чего перевёл взгляд на меня. – Ну так что, староста? Поможешь?

Естественно, помогу. В первую очередь себе, конечно.

– После занятий встречаемся у актового зала, – кивнула я и поправила очки. – Если не увижу интереса с твоей стороны, то умою руки. Не нужно мучить ни меня, ни себя, Стужев.

И как-то он так улыбнулся в ответ... Мне не понравилось это. Вообще.

– По рукам.

Я вернулась в класс и тут же принялась строчить Нестерову сообщение о произошедшем. Но Пашка не ответил. Он вообще с того дня редко стал отвечать на них.

– Я не знаю, Алиса Викторовна! Они ворвались, устроили драку, переломав несколько столов. Мы нажали на тревожную кнопку – и сразу вам звонить.

Я устало осмотрела обломки столов и раскуроченные полки у правой стены. Смысл этого рассказа не ускользал, ускользали мотивы тех парней, что в кафе пришли отношения выяснять. Каждый раз одно и то же. Словно кто-то караулит меня и ждёт подходящего момента, чтобы начать очередную спецоперацию по вызволению меня из общества Камишева.

– Как они уgomонились-то?

– Так и уgomонились, Лиса, – в сердцах заявил дядя Карен. – Как только охрана вошёл, так эти поднялись, отряхнулись и с фразой «Приносим извинений» оставили деньги за погром и вышли.

– Прямо так и вышли? – не поверила я.

Но девочки, не менее моего обескураженные, дружно закивали, подтверждая рассказ повара, в который верилось с трудом.

– Так конфликт урегулирован? – подал голос охранник, прибывший по тревожному сигналу.

Я взглянула на ту самую пачку денег и кивнула. Там даже на компенсацию убытков кафе и моральный ущерб было, чего уж.

– Вы бы это... – подал голос второй страж порядка, – батюшку бы, что ли, вызвали. А то мы уже дорогу к вам с закрытыми глазами найти можем.

Я только улыбнулась криво, невесело.

Был у нас батюшка. Дважды. В первый раз освящая помещение, он ничего не говорил, а во второй дал понять, что, несмотря на беды, убыток кафе всегда будет компенсироваться вредителями.

Собственно, ещё ни разу вредители не уходили, не оплатив порчу имущества. После такого невольно начинаешь уважать священнослужителей, хотя мне и в бога-то особо верить не приходилось. Не в этой жизни точно.

Проводив чоповцев грустным взглядом, я подошла к дяде Керопу и ткнула лбом в его мягкое плечо. Мужчина тут же успокаивающе похлопал по моей спине и выдал одному ему понятную фразу на родном грузинском. Я, как обычно, не отреагировала. Да и не хотелось мне ни на что реагировать. Единственное желание, вертевшееся на подкорке, требовало плюнуть на всё, вручить работникам кафе задание и исчезнуть на месяц-другой. Но я не могу. Оставить бизнес в надёжных руках – это одно, бросить больную мать – совсем другое.

– Тебе отдых нужен, Лиса. Паслюшай, дядя Кероп прекрасно видеть, как ты устал. Ещё нэмно – и сама ноги протянешь. В гроб краше кладут.

Фыркнув в ответ что-то о грузинской бестактности, я махнула рукой и отправилась домой. Благо на машине ехать совсем недолго, ведь сил не было даже на то, чтобы жать на педали и крутить баранку. Уровень стресса зашкаливал настолько, что вместе с кровяными клетками во мне сворачивалась и личность.

Но домой я зашла, нацепив улыбку. Поцеловала маму в макушку, узнав, как прошёл её день, намазала её острые колени обезболивающим кремом и предложила посмотреть «Зиту и Гиту», как хотела ещё утром. Мама была рада, она улыбалась, когда я положила голову ей на колени, и принялась нежно гладить меня по волосам.

– Сложный день?

Я могла рассказать правду, поделиться тревогами и проблемами, но не хотела отнимать её нервные клетки. Я могла так же и солгать, сообщив, что всё нормально и я справляюсь, но привыкла говорить как есть.

– Они никогда не бывают лёгкими, – сказала уклончиво. – Я разберусь.

Мама не ответила, но я всей своей сутью чувствовала, что она в меня верит. И это всегда действовало успокаивающе. Я не заметила, на каком моменте фильма уснула, мама разбудила лишь к концу и отправила спать.

Мне снился Пашка. Такой же улыбчивый и забавный, как когда-то. До разборок со Стужевым. До того, как его уверенность во мне растворилась.

– Лиса-Алиса, – звал он, подтрунивая, – а спорим, ты продаешь мне в карты?

– А спорим!

– Нет, давай на что-то существенное спорить! – сверкали его добрые глаза. – Спорим, ты сможешь огрызнуться физичке, когда та спросит домашку?

Я улыбалась во сне и тянула к нему руки, чтобы ухватить за ухо, но Пашка постоянно ускользал от меня в последнюю секунду.

– А спорим!

– Нет, давай на то, на что ты спорить не захочешь? – казалось, что он настоящий, а сон и не сон вовсе. – Спорим, ты не поцелуешь Стужева?

Сердце толкнулось в груди так болезненно сильно, что я, кажется, открыла глаза раньше, чем успела проснуться. Вскочила с постели и попыталась унять сердцебиение, пока в ушах набатом отбивало «...не поцелуешь Стужева».

Он никогда не предлагал мне ничего подобного. С чего вдруг подсознание выдало такие кульбиты в обход всякой логики?

Чёрт возьми! Должно быть, на фоне стресса я совсем выжила из ума.

Уснуть ещё долго не получалось из-за странного ощущения, что надвигающийся поезд неприятностей настолько близко, что я уже слышала предупредительный гудок машиниста. Ещё немного – и меня размажет по холодным рельсам под равнодушными взглядами прохожих. И никто не крикнет в спину: «Савельева, берегись!»

Глава 3

Полторы недели спустя

Время тянулось словно резиновое. Кажется, стрелки часов должны двигаться быстрее, но они, словно издеваясь, отбивали тихим стуком каждую секунду в подобии капель воды.

Ти-и-и-ик-так, ти-и-и-ик-так.

Я с силой сжала переносицу и с надеждой посмотрела на секретаршу, совершенно спокойно сидевшую на рабочем месте. Надя, заметив моё внимание, равнодушно пожала плечами. Время близилось к концу рабочего дня, а о поставках чая ничего так и не было слышно. Матёрый водитель, щедро предложивший свои услуги, испарился вместе с грузом, хотя мы и заключили контракт. Поставщик, у которого был отгружен товар, сказал, что машина ушла ещё в пятницу. Но почему тогда Радомир не сообщил об этом?

Уже несколько дней я сижу на измене в ожидании звонка. Попытки дозвониться в «ЭнВой» не приносят результата. На том конце отвечает оператор, обещающий разобраться в ситуации и перезвонить, но эффекта это не приносит.

Толоков меня успокаивает, ссылаясь на то, что в договоре весьма жёсткие рамки и большая неустойка в случае провала, но ощущение надвигающегося поезда с каждым часом только нарастало.

– Алиса Викторовна, на первой линии некий майор Панин.

Сердце, и без того страдающее в последнее время тахикардией, замерло, став неподвижным булыжником. Что происходит, вообще?

Я нажала на кнопку и безрадужным голосом ответила.

– Алиса Викторовна, вы должны явиться для дачи показаний. Скоро на адрес вашей организации принесут повестку, прошу не терять.

Ничего не понимая, я и рот не сразу смогла открыть, чтобы задать вопрос, а когда получилось, Панин усмехнулся в трубку и выдал:

– Вам повезло, что на вашей стороне мой старый знакомый, в противном случае вас бы привели ко мне под руки. Поставка наркотиков в страну – это вообще не та вещь, по которой вызывают повесткой.

От его слов у меня перед глазами потемнело, а язык присох к нёбу. Не успев ничего ответить, я, словно громом пораженная, слушала короткое прощание, а после – такие же короткие гудки. Казалось, в эту секунду весь мой мир потрясло до основания.

Растерянность и беспомощность – вот так, пожалуй, можно охарактеризовать моё состояние в тот момент. Ещё несколько долгих минут я стояла, держа в руках трубку телефона, пока из транса не вывели обстоятельства.

– Алиса Викторовна, – снова услышала я голос Нади по селектору, – к вам посетитель. Представился главой компании «ЭнВой».

– Одну минуту, – ответила я, пытаясь прийти в себя.

Собрать в кучу мысли получалось откровенно плохо. Они, как мельтешащие перед глазами мушки перед потерей сознания. Но одно я сейчас понимала чётко: у меня крупные проблемы, раз глава компании явился лично в надежде урегулировать ситуацию без посторонних ушей.

Вдох-выдох, Савельева. Дыши. При дыхании в кровь попадает кислород, а оттуда – напрямую в мозг, позволяя ему трезво мыслить. Дыши, Савельева. Просто дыши.

Когда паника улеглась, а я смогла взять эмоции под контроль, выбросив все ненужные сейчас мысли, пригласила посетителя в кабинет. Села поудобнее в кресло, нацепила благожелательную улыбку и расправила плечи, стараясь не думать о звонке майора. Мы с Толоковым обязательно разберемся, должно быть это какая-то нелепая ошибка.

Но вся напускная уверенность сползла с меня, когда в кабинет вошел сам дьявол. Собственной холодной персоной. И улыбнулся так, что я сразу поняла, все мои неприятности – это он.

– Здравствуй, Алиса.

Есть такое известное выражение «Душа в пятки ушла». Так вот, никуда душа не уходит. Она растягивается в струну и рвётся, хлеща прямо по сердцу. Острая боль пронзает его так сильно, что в первый миг кажется, что стучащей мышцы в груди больше нет. Её растерзало. Но одна секунда, две – а она стучит, давая понять, что это не конец, что дышать всё ещё возможно. Более того, тебе нужно дышать, чтобы донести до неё кислород. И тогда наступает момент, когда мысли в голове, словно перепуганные до смерти тараканы, начинают лихорадочно бегать в поисках укрытия.

Полундра! Паника на корабле!

И ты, словно престарелая чопорная леди, увидевшая порочного Сатану нагишом, мечтаешь только об одном...

– Обморок. Мне срочно нужен обморок.

– Боюсь, лиса, тебе это вряд ли поможет, – холодно усмехнулся Стужев, сделав несколько уверенных шагов к моему столу.

Я бы, наверное, удивилась тому, что высказала мысли вслух. Но я уже настолько была потрясена, что, кроме как о побеге, ни о чем больше не могла думать.

– Вижу, ты очень рада меня видеть, – Ярослав Стужев не отрывал взгляда от моего лица даже в тот момент, когда открывал кожаную папку и вытаскивал из неё документы. – Как поживает мама?

Пожалуй, последний вопрос меня и вывел из ступора. Страхнув оцепенение, я резко вскочила и упёрлась ладонями в стол, чтобы оказаться с дьяволом лицом к лицу.

– Это твоих рук дело, Стужев!

Не вопрос – обвинение! В моей голове пазл сложился в ту секунду, как я увидела его в дверях этого кабинета. Как ещё можно интерпретировать его явление как главы охранного предприятия и появление его же в ресторане, где я ужинала? А звонок майора с обвинением в перевозке наркотиков? И всё это только малая часть того, что мне в голову пришло.

На холёной бандитской морде появилось выражение, которое мне едва ли удалось бы идентифицировать, но триумф во взгляде читался отчётливо.

– Сядь, Савельева, – хмыкнул он и протянул стопку листов. – Прочитай и подпиши. В противном случае пустим всё на самотек, и тогда – прощай бизнес, мама, свобода.

Я несколько секунд смотрела в его ледяные глаза, а потом поняла, что не дышу. В голове вдруг наступила звенящая тишина, а пол под ногами медленно растворялся, грозя утащить в небытие.

– Что всё это значит? – хрипло спросила я, особо не ожидая услышать что-то в ответ.

Опустив взгляд на бумаги, я увидела строчку, единственную, которая не расплывалась перед глазами: «Договор найма».

– С этого дня ты продаёшь свою сеть мне, а сама вступаешь на должность личной помощницы.

«Работник обязуется приступить к своим трудовым обязанностям со дня подписания данного договора».

Судорожно листаю страницы и натыкаюсь взглядом на договор купли-продажи предприятия. Сумма указана небольшая, но, пожалуй, именно во столько я оценила бы свою фирму. Вот только я не собиралась её продавать!

– Это шантаж!

Стужев никак не отреагировал на обвинение. Спокойно взял бумаги из моих рук и бросил их на стол.

– Око за око, Савельева.

Я сжала зубы, мгновенно почувствовав, как к глазам подступают слёзы. Строчки стали расплываться, а дьявол стоял не двигаясь, ожидая моего безоговорочного «да».

– У меня хоть немного времени есть на размышление?

Стужев холодно усмехнулся, оглядел кабинет и водрузил свою злопамятную тушу на стул, демонстративно по-хозяйски расслабившись.

– А нам с Нэсом ты его давала?

И это было тем, чего я ожидала шесть долгих лет.

Мне хотелось сказать так много... Хотелось объяснить, что я достаточно боли испытала, чтобы мстить мне сейчас. Хотела оправдать свой выбор. Но каждая фраза, вымученная годами и виной, застряла в горле саднящим комком, который не было шанса проглотить.

Шесть лет уже прошло. Шесть безумно долгих и сложных лет. И похоже, ему не важно, что он сам явился причиной того рокового дня.

– Ты... – я попыталась совладать с голосом, но боль рвалась изнутри, а я хотела её сдерживать и показать, что со временем стала сильнее. Что смогу принять удар с каменным лицом.

– Я, – Стужев посмотрел в окно и криво улыбнулся. – Ожидал чего угодно. Истерики, швыряния бумаг мне в лицо... но ты как и раньше удивляешь.

Не ответила. Зачем говорить, что я понимала, что он придет рано или поздно? Не хотела, чтобы он знал, что я жила в страхе все это время.

– Подписывай, Савельева, – вдруг резко выдал он.

И стать побитой собачонкой в лапах тигра? Бегать за ним? В договоре не указаны сроки. Как долго я смогу выносить его присутствие и откровенные издевки?

– Ты не можешь меня заставить, Стужев.

Я впиалась взглядом в его равнодушное лицо и вздрогнула, когда он повернулся и с нескрываемой угрозой посмотрел на меня.

– Ты в этом уверена, лиса? – поднялся со стула, оправил пиджак, взглянул на часы и склонился над столом, повторив мою позу. Заглянул в душу и хмыкнул. – Разве не ты говорила, что я негодяй? Разве не ты утверждала, что это я виноват в смерти Нэса? Разве не ты пыталась всем доказать, что я на многие отвратные вещи способен?

Я слотнула вязкую слюну, чтобы ответить и судорожно выдохнула:

– Я была девчонкой. Дурной девчонкой.

Дьявол растянул губы в улыбке и чуть слышно сказал:

– А я обещал вернуться, Алиса. Подписывай. Не станешь? Тогда сама придешь ко мне завтра, – он снова усмехнулся, когда я не ответила. – Уверен, тогда ты найдешь нужные слова, чтобы я захотел принять эти сделки.

Стужев развернулся и чеканным шагом вышел из моего кабинета, оставив ощущение жуткого мороза на коже.

Я давно не испытывала такого адского напряжения в присутствии живого человека. Уже и забыла вовсе, что такое возможно. Когда дверь закрылась, я обессилено рухнула в кресло, чувствуя, как свербит соленая влага в носу. Утерла влажные щеки и повернулась к окну, чтобы отвлечься.

Вот только никакая медитация сейчас мне не подвластна. Мысли хаотично носятся вокруг образа дьявола и подсунутых им бумаг. Я взглянула на договора и судорожно вздохнула, понимая, что показать их Толокову будет попросту стыдно.

Ярослав был так уверен, что я подпишу их сегодня, потому что знает, что давление серьезное. Так же он уверен, что завтра я приду к нему сама. Но приду ли?

«В противном случае пустим всё на самотек, и тогда – прощай бизнес, мама, свобода»

Это подстава и шантаж. Причем, он этого не скрывает.

А чего ты ожидала от человека, в котором была уверена, что он придет мстить, а? Стужев из тех людей, которым свет не мил, пока по земле ходит его враг. Тебе ещё долго удалось побегать, верно? Рано или поздно судьба-злодейка должна была нас свести и дать холодному дьяволу реванш.

– Алиса Викторовна, тут курьер пришел. Э-э-э, с повесткой.

Я не удивилась. Вполне ожидала, что после его ухода что-то случится.

– Оставь у себя на столе и можешь идти, Надь, – ответила, нажав кнопку селектора.

Мне же не хотелось сегодня домой. С таким настроением идти к маме я не могла. Поэтому взяла смартфон и набрала номер моральной поддержки, чтобы после знакомого «Алло», сообщить:

– Если тебя через час не будет на набережной, я напьюсь одна!

Вероника не была суперподругой, которая на все случаи жизни даёт добрый совет и искренне желает тебе выбраться из любой задницы. Она не была человеком, который в любое время рад твоему звонку, и частенько могла послать к чёрту со своими заскоками. Но я каждый раз как ребенок радовалась, когда она мчалась ко мне, несмотря на дикое раздражение от моих мольб. Такие дни она сравнивала с неизбежными природными явлениями.

Я уже сидела на набережной, когда Алеева с недовольным видом уселась на лавку.

– Только ты можешь испортить мне шикарное свидание своим внезапным звонком, Савельева. Бесишь, аж не могу! – девушка выхватила у меня толстостенную бутылку с пузырящимся напитком и пригубила, но, распробовав на вкус, поморщилась. – Опять брют? Я тебя ненавижу.

Я улыбнулась, ведь, несмотря ни на что, девушка с многоговорящей кличкой Бука снова хлебнула шампанского.

– Спасибо, – искренне поблагодарила её.

Вероника – мой самый близкий... враг. Пожалуй, именно так она представляет меня своим знакомым ещё со времён учёбы в Высшей школе экономики. Я уже даже не помню, с чего между нами возник конфликт, но с первых дней мы друг друга откровенно невзлюбили.

Однажды нас сама судьба лбом ко лбу столкнула на мероприятии в честь юбилея одного из преподавателей. Подруга знатно набралась в тот вечер, и её стал окучивать один из гостей. Машины у меня не было, а такси долго не приезжало. Уже у входа тот кавалер начал делать очень недвусмысленные предложения подруге, на что та охотно соглашалась, несмотря на мои заверения о небезопасности данного поступка. Это очень не понравилось мужчине, и он решил, что может меня не спрашивать, да и вовсе отстоять своё мнение кулаками.

Вот тогда-то и появилась вечно недовольная и весьма пьяная Алеева. Никогда не думала, что хрупкие на вид девушки умеют бить так, что у здорового рослого мужика могут ноги задаться едва ли не выше головы.

– Ненавижу мудаков! – выплюнула она тогда и попыталась уйти, но состояние и сломанная от удара рука этого сделать не позволили.

Бука просто потеряла сознание, и мне пришлось сажать подругу в такси, а самой приводить Веронику в чувства и тащить в ближайший травмпункт. Должна также отметить, что до места назначения мы добрались только к утру – очень нетрезвые и весёлые.

– Что у тебя случилось? – задала вопрос Ника, не выпуская из рук бутылку.

Нет, она не забыла, что не одна. Алеева просто не хотела, чтобы я набралась раньше, чем расскажу об обстоятельствах, вынудивших меня позвонить ей.

Я вдохнула побольше воздуха, вспомнив ледяные глаза, и криво улыбнулась:

– Стужев объявился.

Как и ожидалось, никакого удивления Бука не выразила. Она вообще считала, что в вопросах с мужиками не может быть ничего сложного, ведь они, по сути своей, прямые, как палки.

– Чего хочет? – равнодушно спросила девушка. – Бизнес отнять или тебя в рабство?

– И то и другое. Сеть купить, а меня нанять помощницей, дабы вдоволь поизмываться. И самое стремное в этом всё, что завтра мне нужно выслушать от какого-то майора, как я наркотики через границу перевожу.

Алеева посмотрела на меня так, что захотелось провалиться сквозь землю.

– То есть, по-твоему, новость о Стужеве важнее, чем новость о том, что тебя обвиняют в поставках наркотиков?

Я вздохнула и покачала головой:

– Да нет никаких наркотиков, Ник. Это шантаж, понимаешь? Я завтра приду, выслушаю вот это всё, а потом должна буду пойти к дьяволу и слёзно умолять заключить со мной те контракты.

Пока ждала свою врагиню, много думала об этом. И была почти уверена, что Стужев не стал бы заниматься такими серьёзными вещами. Ведь нет гарантий, что он и сам попадётся. Наркотики, в конце концов, не так-то просто добыть.

– Но ты не пойдёшь, – догадалась Бука.

– Ещё не знаю. Зависит от того, что мне завтра скажут в управлении ФСБ.

Вот чего я не ожидала, так это уважительного хмыка и одобрительного кивка.

– Мужик.

Возмущенно уставилась на неё. Нет, мы, конечно, не проявляли словесную поддержку друг другу, но вот так откровенно выражать симпатию моей проблеме – такое впервые, и мне это не понравилось!

Я выхватила бутылку из её рук и, не стесняясь редких прохожих, опрокинула в себя часть её содержимого.

– А что ты удивляешься? Он шесть лет терпел. Это достойно уважения.

– Серьезно? – хмыкнула я. – Я считала, что уважения могут быть достойны благородность, умение прощать и доброта. А шесть лет вынашивать план, чтобы отомстить наивной дурочке, над которой сам же жестоко поиздевался, – мерзко и отвратительно.

Алеева как-то очень странно на меня покосилась. Эту историю она знала в подробностях и отчего-то была убеждена, что Стужев обо мне больше и не вспомнит никогда. А сегодня даже бровью не повела, когда её теория была опровергнута.

– Да он к тебе дышит неровно, Савельева. Прими на веру. Мужики не мстят дурным бабам спустя столько лет. Злопамятность – наша сфера.

В такое поверить невозможно. Если бы он ко мне что-то чувствовал, не стал бы мстить. Отпустил бы. Но мы оба знаем, что, пока я дышу, он не оставит меня в покое. Если получится от него отделаться, он все равно рано или поздно найдёт. Да и куда я денусь с больной матерью? Мне проще стерпеть всё, чем пытаться брыкаться.

– А ты, мать, смотри, бороться не собираешься?

– С ним? – я снова пригубила шампанское, стараясь запить горечь. – Не вижу смысла. Дать ему отпор – всё равно что голодного медведя мясом дразнить. Ему нужно, чтобы я сопротивлялась. Сейчас он трясина, которая хочет меня поглотить.

– Ого, какие речевые обороты, – рассмеялась Бука, отобрав бутылку. – Ты бы лучше уделила ему женского внимания. Глазки построила, поулыбалась. Увидишь, он растает.

«Ты бы лучше привела себя в порядок. Очки сняла, накрасилась. Думаешь, на такую замухрышку кто-то позарится?» – пронеслись в памяти другие слова совершенно другим голосом.

Солнцева всегда считала меня отбросом, а потому позволяла себе высказывания и похуже.

Я тряхнула головой, прогоняя прошлое, и взглянула на руки: аккуратный маникюр, ободок золотого колечка, доставшегося от бабушки, тонкий золотой браслет на запястье, подаренный Камишевым на Новый год.

Я следила за собой. Ходила к косметологу, парикмахеру, в спа-салоны и на шугаринг. Не была прежней очкастой ботаничкой в поношенном строгом платье и в разношенных туфлях на квадратном каблуке.

Тогда новые вещи я позволяла себе носить крайне редко, только за пределами школы, потому что Солнцева и её компания любили испачкать мне спину чернилами или «случайно» опрокинуть остывший компот в столовой. Нет, я в долгу не оставалась, и обычно к концу четверти стерв ждал сюрприз в виде дополнительных занятий и исправительных работ по школе.

Мстить я всегда умела хорошо.

– У тебя всё слишком просто, – ответила Нике.

Голова уже начинала кружиться, а язык знакомо заплетался. Чего, собственно, и следовало ожидать после почти допитой бутылки шампанского.

– Это не у меня просто, это ты всё усложняешь. Говорю же, если мужику девица равнодушна, он на неё плюнет и пойдёт за другой. Месть – это повод, Алиса.

Что-то кольнуло в груди от её слов, и я вздохнула, глядя на огни ночного города, отражающиеся в реке. Мне бы хотелось верить в то, что у Стужева есть чувства. Но мне не забыть день, когда он обещал вернуться. Тогда я впервые видела ненависть в его глазах. Ту ненависть, от которой сгорают все мосты.

– Нужно быть дурой, чтобы поверить в такое, – усмехнулась я, отобрав остатки шампанского у врагини.

– Нужно быть дурой, чтобы не видеть очевидного, – не осталась в долгу Вероника. – Ты хотела напиться? Думаю, с одной бутылки шампанского желаемого эффекта достичь едва ли возможно.

Я криво улыбнулась и достала из-под лавки пакет, содержимое которого недвусмысленно звякнуло.

– Ну, то есть гульнём как раньше? Без баров, пабов и приключений с мудаками?

Я поморщилась, вспомнив, как пару раз Алеева ввязывалась в разборки с очень навязчивыми мужчинами, и покачала головой. Максимум, чего мне хотелось, – опьянение средней степени и ночёвка дома.

– А жаль, – вздохнула Ника. – Я бы не прочь разбить несколько высокомерных носов сегодня.

– Свидание не такое шикарное? – подстебнула я.

– Свидание-то шикарное, а вот мужик – очередной кондом.

В этом плане ей сильно не везло, о чём знали даже те самые кондомы, коих так любовно величала подруга. С юных лет девочку только и пытались использовать, но Вероника умела не только отшивать, но и успешно давала в морду тем, кто не хотел расставаться по-хорошему.

И хоть у меня таких ситуаций не случалось, я завидовала её уверенности и силе. Я бы не смогла поднять руку, хотя иногда очень хотелось. Особенно в случаях, когда клиент – натуральный козёл, делающий недвусмысленные намёки. Но я по натуре своей очень терпеливая, поэтому предпочитаю промолчать и сделать вид, что ничего не понимаю.

Жаль, что в случае со Стужевым так нельзя сделать. Он тоже такой. Только вместо того, чтобы делать вид, что так и должно быть, эта ледяная глыба предпочитает расставить ловушки и терпеливо ждать, когда сдохнет тот, кто ему не по нраву.

– Ты всегда носишь очки?

Совершенно равнодушный голос не выдавал интереса, но он заключался в самом вопросе, и это меня несколько нервировало.

Я сидела рядом и просматривала конспекты Ярослава, чтобы понять, как много он пропустил на занятиях. Наши локти едва не соприкасались, а его взгляд прожигал во мне дыру. Мне хотелось спрятаться, но я помнила про проклятый английский и аттестат.

– Всегда, – ответила, стараясь не отвлекаться.

– Судя по линзам, зрение у тебя на минус. Не сильно. Ты ведь можешь и без них, разве нет?

Как же он раздражал! Я сделала глубокий вдох и оставила вопрос без ответа. Досчитала до пяти и закрыла последнюю тетрадь.

– Ты много упустил на занятиях. Совсем не думал о ЕГЭ? Как сдавать будешь?

Когда обернулась, чтобы посмотреть в его глаза, напоролась на любопытную ледяную бездну.

Секунду или две Стужев внимательно смотрел, а после чуть склонил голову и очень мягко улыбнулся:

– Поэтому я обратился к лучшей ученице в классе. И до сих пор не могу понять, почему ты согласилась.

Мне было трудно дышать в его присутствии. Я не знала сперва, что ответить, а потом решила, что врать нет смысла.

– Потому что у меня тоже есть слабости, с которыми ты сможешь разобраться.

– Что же это за слабости такие?

Стоило ли говорить сейчас? Ещё смеяться начнёт. Он же хулиган, а таким только дай повод поржать.

– Нужно кого-то побить? – подтолкнул Ярослав к ответу.

– Нет, что ты!

– Прикинуться твоим парнем?

Я на вдохе от возмущения даже воздухом поперхнулась. Закашлялась, а когда этот негодник попытался постучать мне по спине, оттолкнула от себя его руку.

– Совсем из ума выжил?! Зачем мне такой парень?!

В глазах хулигана что-то полыхнуло. Что-то, чего я разобрать не смогла.

– Нестеров лучше? – насмешливо-издевательски протянул он.

Я развернулась к нему всем корпусом и посмотрела ещё внимательнее, не понимая вопроса. На секунду показалось, что его обращение за помощью – лишь повод что-то разузнать. Но это ведь глупо, верно? Никак паранойя развивается.

– А при чём тут Пашка? – спросила с подозрением. – Он мой друг с детства. Об этом знают все.

Не весёлая, а какая-то даже надменная усмешка проскользнула по его губам и исчезла за широкой улыбкой.

– Так с чем я должен разобраться? – мгновенно сменил тему, будто я способна вот так резко забыть об этом разговоре.

– На вопрос ответь, – прищурилась я. – При чём тут Пашка?

Но Стужев предпочёл загадочно улыбнуться и промолчать, за что хотелось треснуть ему по голове учебником по истории, так удачно лежавшим под рукой. К сожалению, позволить себе подобного я не могла, как и клещами тащить из него ответы.

– Ладно. Вернёмся к конспектам.

Я снова отвернулась и сконцентрировалась на следующей тетради, из которой так же стало понятно, что Ярославу не было дела до учёбы.

Пока листала полупустые страницы, всё время чувствовала на себе его взгляд. Школьный хулиган больше не задавал вопросов и, видимо, ожидал моего вердикта, а я не торопилась его выносить. Но по всему выходило, что нам обоим будет сложно.

– А в прошлом году ты так же занятия посещал? – стараясь скрыть разочарование, спросила я.

– В прошлом... – задумчиво повторил Стужев. – Нет, всё было несколько лучше.

Вздохнув, я отодвинула тетради в сторону и снова повернулась к нему всем корпусом.

– Нагонять придётся весь год. Я возьму из дома подготовительные материалы, там есть несколько экзаменационных тестов. Завтра проверим, что ты упустил.

Хулиган в очередной раз улыбнулся, будто не понимал, что страдать буду прежде всего я. Солнцева с Бантеевой мне все мозги выключают, чтобы узнать, где мы будем заниматься. И это тоже была проблема, потому что денег на кафе у меня не было, а в школе засиживаться допоздна нам никто не позволит.

– Место для занятий – на тебе.

Светлая бровь парня сместилась выше в попытке продемонстрировать удивление. Пришлось высказать опасения о школе.

– Я знаю одно тихое местечко, – ухмыльнулся он. – Никто не помешает.

Выражение, от которого мне едва не поплохело, застыло в воздухе густым смогом, потому что Стужев сказал эту фразу как подросток в пубертатном периоде из американских пошлых фильмов.

– Тебя треснуть? – спросила я, вскочив со стула. – Это что за намёки?!

Ярослав поднялся следом, не скрывая насмешки и глядя прямо мне в глаза:

– Да чего ты распахивалась-то, Савельева? Я же без задней мысли.

И таких «без задней мысли» было ещё достаточно много, чтобы я не сдержала желание запустить в него тяжелым учебником.

– Понимаете, что это грозит вам тюремным сроком?

Вонзив ногти в ладони до острой боли, я смотрела на фотографии из своего личного дела, на которых знакомая фура под завязку была набита пакетами с белым порошком.

Чем это грозило мне, я понимала, как понимала и то, что Стужев – подлец и негодяй. О том, что Радомир явился по его указке, я догадалась сразу, но чего я не ожидала, так это того, что он действительно так серьёзно меня подставит.

– Я понятия не имею, что это, – ответила в тысячный раз. – Я заключала договор на поставку чая, понимаете? Я владею...

– Я осведомлён, чем вы владеете, – грубо перебил следователь.

Широкоплечий мужчина с пристальным взглядом, которым наверняка каждый день препарировал преступников, смотрел на меня так, словно я, действительно поставляю в страну запрещённые вещества.

С ним не то что спорить – с ним разговаривать не хотелось. Особенно в свете того, что у меня голова раскалывалась после вчерашнего откровенного разговора с Алеевой.

– Что вы от меня хотите? – вздохнула я, чувствуя, как от ужаса колотится сердце в груди. – Признания? Его не будет, потому что это не моих рук дело, а охранной компании, чей владелец взялся мне мстить.

И тут я поняла, что все мои слова бессмысленны. Майор криво улыбнулся и посмотрел на меня, как на дурочку, которая никак не желает принять очевидные факты.

У меня мгновенно опустились плечи, а в носу неприятно защипало. Я вспомнила слова Стужева и невесело усмехнулась:

– Вы не оставите меня в покое, пока я не соглашусь на его условия, да?

Мужчина ничего не сказал. Только посмотрел так, что мне всё стало понятно. Если я по каким-то причинам не захочу соглашаться на условия дьявола, у меня есть все шансы сесть по сфабрикованному делу.

– Распишитесь вот здесь, – он пододвинул исписанные вручную листы и пальцем указал нужное место. – А здесь, – сместил он палец, – «С моих слов записано верно, мною прочитано».

И только тогда я поняла, что едва глупость не сотворила!

Нагло вытащила у него из-под руки листы и принялась читать протокол допроса, в котором он мог всё что угодно написать.

Майор только хмыкнул, но препятствовать мне не стал.

Пробежав глазами по строчкам, я убедилась, что он записал всё верно, что я отрицаю причастность к незаконной деятельности, положила на стол и вписала нужные слова.

– Никому не сообщайте о ходе расследования. Всё это, – он указал на папку с бумагами, – закрытая информация. Если вы непричастны, вам не стоит распространяться.

– Рада, что хоть протокол честно заполнили, – невесело усмехнулась я, стараясь скрыть откровенное презрение к коррумпированному представителю власти.

– Это только формальность, – сообщили мне.

И я поняла, что в действительности протокол несущественен. В конце концов, у них целый фургон доказательств, что именно моя фирма организовала всё, включая охрану ценного груза.

Я вздохнула и на миг прикрыла глаза.

Давай, Савельева! Понимаю, что всё хреново, но пора бы уже мозги включить. Этот негодяй расставил на тебя капканы, а ты, как послушная дичь, идёшь по ним и не сопротивляешься. Не жирно ли будет гаду?

– Я могу идти?

– Пока да. Но как только мы закончим разбирательства, вас уже не вызовут – за вами придут, – представитель федеральной службы безопасности смотрел, откровенно насмехаясь.

А моё сердце, кажется, грохнулось об пол. Страшнее слов за последние четыре года мне слышать не доводилось, а потому из кабинета я выходила не гордо задрав голову, а опустив плечи, на которых, кажется, сидели все муки мира.

Когда я вышла из управления, то не направилась в офис, как планировала. Я позвонила Камишеву и, не пытаясь скрывать убитого голоса, попросила за мной приехать, потому что сама была не способна сейчас вести машину. Вероятность аварии с моим участием была крайне высока.

Макс приехал уже через пятнадцать минут. И нет, он не потащил меня сразу в машину, а сел рядом и взял за руку, пытаясь заглянуть в глаза.

– Что ты здесь делаешь, Алис?

Рассказывать нельзя, плакаться в рубашку – тоже: тушь потечёт. А молчать – некрасиво очень.

Но мне нравилось, что Камишев выражал поддержку. Пашка так же делал, когда учителя несправедливо лепили мне двойку в дневник за поведение всего класса.

Стоило только вспомнить о друге – и уже никакие внутренние уговоры о размазанной косметике не спасли от ручья слёз.

Мне так его не хватало! Вечно позитивного, лучистого и безбашенного парня, который летом катал меня на велике за домом и таскал вкусные пончики с варёной сгущёнкой на завтрак.

«Девчонки всегда такие плаксы, – говорил он, обнимая меня за плечи и доставая платок из ранца. – Вам только дай повод понуть».

– Ну, всё-всё, тихо, – Макс потянул меня в объятия и прижал к себе, не заботясь о том, что на белой рубашке останутся чёрные разводы. – Кто тебя обидел?

Я бы, может, и ответила, если бы была уверена, что парень не пойдёт разбираться к дьяволу.

– Всё нормально, – просипела ему в грудь. – Просто временные неприятности.

– Помощь нужна?

– Нет, – ответила тихо, поджав губы.

Помощь нужна, но боюсь, на всём белом свете не найду человека, который мог бы мне помочь. Такие проблемы я должна решать сама. Брать те контракты и идти кланяться в ноги

дьяволу, чтобы он позволил мне пресмыкаться перед ним до тех пор, пока ему не надоест наблюдать мои унижения.

Вот только даже при осознании ситуации делать мне этого не хотелось совершенно. Махнуть бы рукой и оставить всё как есть, но ледяные слова Стужева каждый раз возникали, словно слуховая галлюцинация: «В противном случае пустим всё на самотёк, и тогда – прощай бизнес, мама, свобода».

Я бы, может, и пожертвовала свободой и бизнесом, если бы была уверена, что он на этом успокоится. Но я не могла пожертвовать мамой. А негодяй знает наверняка, что я не пойду против него. Что мне остаётся? Бороться? Есть ли у меня хоть один шанс выиграть в этой схватке против ледяного чудовища?

Вздыхнула, утерев новые слёзы, и отодвинулась от Камишева. Парень не стал меня удерживать, а только погладил по плечам и попытался участливо заглянуть в глаза.

– Ты уверена, что тебе не нужна помощь?

Я едва сдержала горькую усмешку.

У него связи в ФСБ. В нашей коррумпированной стране у меня нет шансов. Да и надо ли оно мне? Я, как никто другой, понимаю мотивы Стужева: я та, кто отнял у него самое дорогое.

Взглянув открыто Максy в глаза, я натянуто улыбнулась и сказала то, что говорила на протяжении всей жизни людям, не остававшимся безучастными к моим проблемам:

– Всё нормально. Я справлюсь.

Камишев не повёз меня в офис, как я просила. Зная о том, кто служил мне отдушиной, он направился в кафе, где сдал меня на руки дяде Керопу. Тот, не будь дураком, усадил за стол на кухне, налил горячего мисо-супа и положил свежую, ещё горячую булочку передо мной.

– Кюшай, дарагой. Еда всегда паднимает настроенье.

И несмотря на то что есть совершенно не хотелось, я взяла ложку и приступила к обеду, попутно рассказывая повару о том, что случилось.

Дядя Кероп покачал головой и нахмурился, когда услышал о требовании Стужева и о словах майора. Он не перебивал, не отвлекался и не пытался давать совет не вовремя. Спросил только, как давно я жду этого удара, а когда услышал ответ, улыбнулся.

– Нэважна, что он гаварит, лиса. Важна, что он дэлаэт. Важна, как смотрит.

– Что вы имеете в виду? – спросила, отставив недоеденный суп.

Еда в горло уже не лезла.

– Настоящий мужчина может быть зол на женщина. Может нэнавидэть, – кивнул он. – Но нэнави́сть его – это кэнийский пэрэц. Жгёт, мучаэт, изводи́т. Шесть лет, лиса. Он любит шесть лет.

Алеева мне то же самое твердила. Но разве может это быть правдой? В его взгляде не было и намёка на чувства. Стылое равнодушие, а в действиях лишь искреннее желание отомстить. Возможно ли, что я заблуждалась? А если да то, что мне это даёт?

Голова от мыслей шла кругом. Мне бы по-хорошему выгрузить это всё на бумагу и составить дальнейший план действий, но думать о Стужеве не хотелось ни сейчас, ни потом. От него нужно избавиться. Избавиться и забыть, как я делала это в прошлом.

Поблагодарив дядю Керопу и проверив, как идут дела в кафе, я вызвала такси и отправилась в офис. Там всё было плохо. Хотя нет, не плохо – всё было куда хуже, чем просто плохо. После известия о том, что поставки чая не будет, клиенты начали обзванивать наших конкурентов и расторгать с нами договора. Обо всём этом я узнала от толпы налетевших на меня сотрудников. А о том, что в моём кабинете сидит гость, мне сообщили в приёмной, на что я удивлённо вздёрнула бровь, возмущённая сим фактом. Но Надя только плечами пожала. Мне это не понравилось, но я решила поговорить с ней позже.

Когда вошла в свою обитель, напоролась взглядом на прямую спину, затянутую в серый дорогой пиджак.

– Добрый день, Алиса Викторовна, – мужчина обернулся и взглянул на меня поверх очков в тонкой оправе.

Я узнала в нём юриста компании «ЭнВой».

Вздыхнув, прошла к креслу и поставила сумку на край стола.

– Чем обязана?

О том, что ничего хорошего он мне не скажет, я знала. Как и то, что просто выпроводить мужчину не получится.

Чувство усталости и обречённости легли на медленно стучавшее сердце. Я ждала ответа, но его никто давать не спешил. Никифоров задумчиво тербил край бумаг и явно решал, стоит ему что-то делать или нет.

– Изначально я хотел предложить свою помощь с Вишняковым, – блеснул осведомлённостью Валерий Игнатьевич. – Но судя по тому, что вы не торопитесь на встречу с главой «ЭнВой», я могу сделать вывод, что моя помощь вам и даром не нужна.

Снова вздохнула. В последние дни вентилировать таким способом лёгкие стало жизненно необходимо. Кто бы только подумал, что я могу так здорово поддаваться жёсткому давлению. Подстрели меня Стужев, я бы это проще восприняла, ей-богу.

– А не хотели бы вы пообщаться с Толоковым, моим юристом, и объяснить ему, что здесь происходит?

Надежду в голосе скрывать не стала, но понимала, что наивно возлагать её на акулу чужого бизнеса.

Никифоров усмехнулся:

– Вы думаете, для сотрудников вашей фирмы тайна, что вы попали под жёсткий пресс? Даже если Толоков не в курсе, он вам ничем помочь не сможет, Алиса Викторовна. Вы в котле, откуда только один выход – пойти на условия победителя.

Мужчина протянул бумаги и опустил их на стол. Договор, заключённый на сопровождение, я узнала сразу и не поняла, зачем он отдаёт его мне.

– Пункт семь «Обязанности заказчика».

Нахмурилась, но взяла его экземпляр в руки, на котором красовались моя печать и подпись.

– Заказчик снимает с компании «ЭнВой» любую ответственность за содержимое груза. Заказчик гарантирует, что перевозка содержимого груза не является запрещённым в соответствии с действующим законодательством РФ. Заказчик обязуется компенсировать компании ущерб в случае, если по его вине возникнут какие-либо репутационные потери.

Сумма компенсации указывалась ниже и обозначалась огромной цифрой с шестью нулями.

У меня просто вышибло воздух из груди, когда я увидела эти строки. Впервые увидела. Мир в одночасье побледнел, а ноги подкосило, отчего я была вынуждена присесть в кресло.

– Воды? – равнодушно поинтересовался Никифоров.

И не дожидаясь ответа, он поднялся, дошёл до двери и открыл её, чтобы сказать:

– Надюш, принеси водички, ей нехорошо.

– Сейчас, любимый, – не таясь, ответила кротиха.

Именно кротиха. Больше никому было подменить договора до того, как они попали ко мне на подпись, но сразу после того, как их изучил Толоков.

Она пришла ко мне на работу год назад. Целый год! Я тихо рассмеялась, поняв всю абсурдность ситуации. Ведь меня действительно загнали в... котёл. Никифоров выразился военным термином, точно определяющим характер ситуации. Против меня провели целую спецоперацию, а я ни сном ни духом. Только и вынуждена теперь поднять белый флаг капитуляции.

– Вы подлецы и негодяи, – продолжила я смеяться сквозь проступившие слёзы.

Мужчина не ответил, но принёс мне стакан с водой, вручённый Надеждой. Я спокойно приняла его и сделала несколько глотков, но нужного эффекта это почти не возымело.

Ситуация сама по себе абсурдна. Меня, как коммерсанта, закрутили в бараний рог. А всё ради чего? Чтобы я продала дьяволу свою сеть и пошла в помощницы? Это дурость – иметь врага под боком.

И тут я вспомнила пословицу про «держи врагов ещё ближе» и невесело улыбнулась.

– Мы захватили ваш бизнес. Это обычная практика, так бывает, – равнодушно сообщил Валерий.

– Пираты хреновы, – усмехнулась я, после чего достала второй экземпляр и проверила его на наличие тех же пунктов.

И они там были.

– Смею повториться: у вас нет выбора, – Никифоров прошёл к диванчику у стены, взял кожаную папку и достал оттуда два знакомых мне договора, которые положил мне на стол. – Только прямая дорога по адресу «ЭнВой».

Проблемы с законом, суды, огромная неустойка и рухнувший в одночасье бизнес. Он действительно не оставлял мне шансов. Если откажусь, то сеть всё равно потеряю, потому что не справлюсь с палками в колёсах, что так старательно совал Стужев.

Я взяла договоры, проставила печати на них, но не подписала. Сложила всё в пластиковый конверт и отправилась туда, куда меня всю дорогу заманивали. Прямоком в лапы к холодному дьяволу, что сегодня же меня сожрёт, не оставив ни ножек, ни рожек.

Глава 4

– Логарифмом числа b по основанию a называется такой показатель степени, в которую нужно возвести основание a , чтобы получить число b . Понятно?

– Нет, – признался Стужев и поморщился, как от зубной боли. – Может, перерыв, Алис? Голова пухнет.

Я едва не захныкала, как девчушка, уставшая от объяснения очевидного. Иногда Ярослав был просто невыносим. Четвертое занятие проходило не так гладко, как три предыдущих. Казалось, он всё на лету схватывал, но вот сегодня информация ему вообще не давалась.

– Ладно. Десять минут тебе на кофе, или что ты там будешь, – я отодвинула учебник, а

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.